

“Кот Онегина”

или классическая литература
как культурный код

Черняк Мария Александровна

д.ф.н., проф. РГПУ им.А.И.Герцена

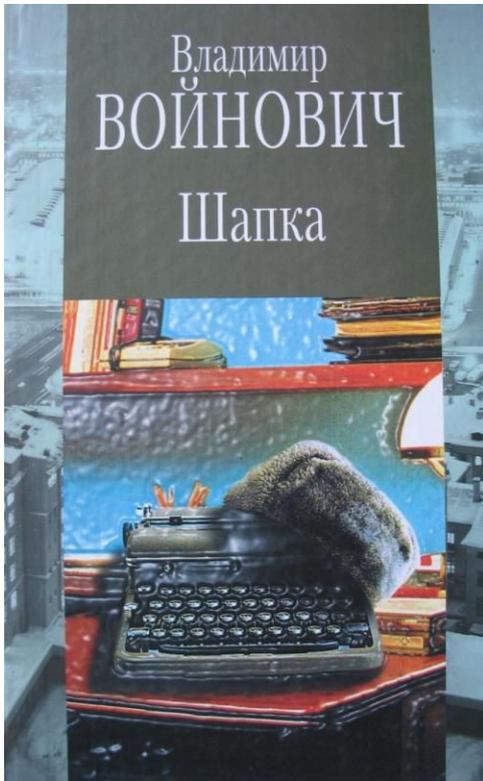
КОД ОНЕГИНА

Для России литература – точка отсчета, символ веры, идеологический и нравственный фундамент. Можно как угодно интерпретировать истории, политику, религию, национальный характер, но стоит произнести «Пушкин», как радостно и дружно закивают головами ярые антагонисты. Конечно, для такого взаимопонимания годится только та литература, которую признают классической. Классика – универсальный язык, основанный на абсолютных ценностях. Русская литература золотого XIX века стала нерасчленимым единством, некой типологической общностью, перед которой отступают различия между отдельными писателями».

Петр Вайль, Александр Генис

Все мы вышли из гоголевской «Шинели»

Веленье божие, о муза, будь посланница, Верады не страшась, не трепеща
 приемли равнодушно И не испробуй чинства. Да, жалко тот, в ком совесть не чиста.
 Любви все возрасты покорны. Оледи! Все похоти въ на пророчествомъ твою: Что вамъ дано,
 то не врите; Богъ непрестанно злитъ зовитъ къ себѣ, с таинственною древо, забравшии плечъ вамъ
 поравай, А безъ того вамъ рай не рай.
 Москва, какъ много в этой зрѣкѣ Для сердца русского
 смисло, какъ много в насъ стозвалося!

С, сколько намъ открытий чудныхъ
 И отъи, сынъ ошибокъ
 И чиний, парадоксовъ
 И выгаи, богъ изобрета-
 тель?

Однѣи-
 днелетъ
 межъ
 людей.

Метамъ
 и коря
 итъ
 возбранъ

Что гонимъ
 то не будетъ
 вѣнѣ.

Э.С.

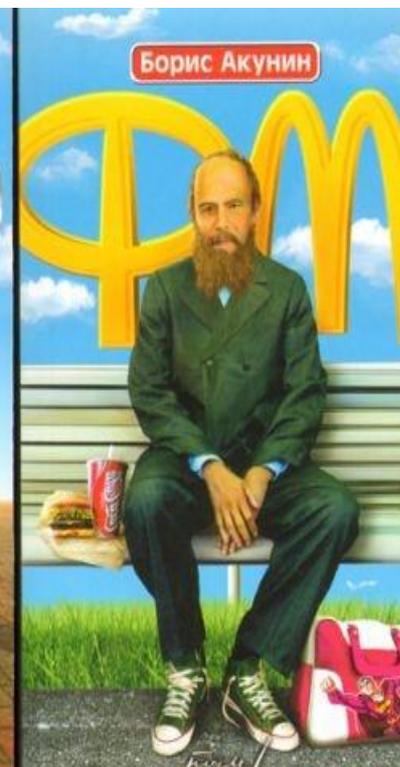
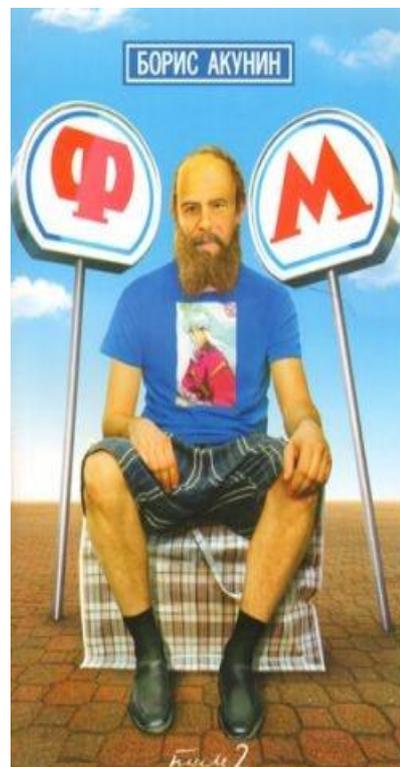
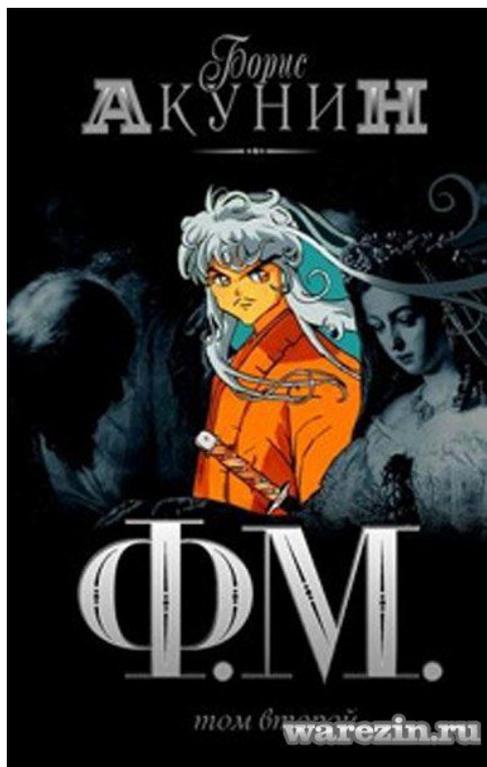
Я наивнше
 садъ взраде
 на кибельорый,
 Къ чашу не
 зарастѣтъ
 нарсонная
 трина.

Я нѣтъ нѣтъ,
 что ливнѣю
 и страданѣю.

Сиротнѣ нѣтъ
 не бурнѣтъ
 суеты.

А.С. Пушкин

Борис Акунин. Ф.М.

Чувство вторичности, переходящее у многих пишущих в комплекс второсортности, заставляет литературу искать адекватные подходы к созданию текстов. От подражания самой реальности литература переходит к подражанию технологиям, по которым реальность творится в умах.

Ольга Славникова

Все видят писателя, который пишет, некоторые – издателя, который издает, но, кажется, никто не видит читателя, который читает. Читатель сейчас отличается именно тем, что он не читает. Он злорадно *подходит к каждой новой книге и спрашивает, а что же дальше?* А когда ему дают это «дальше», он утверждает, что это уже было.

Ю.Н.Тынянов. Литературное сегодня

В дни моей литературной юности я испытывал нечто вроде зависти к тем писателям, которые имели счастье находить замечательные сюжеты для своих работ. В классической литературе было несколько излюбленных сюжетов, на которые мне чрезвычайно хотелось бы написать. И я не переставал жалеть, что не я придумал их.

Михаил Зощенко, Шестая повесть Белкина

Жизненный опыт накапливается попутно с чтением и благодаря ему. Дата, когда впервые был раскрыт Достоевский, не менее важна, чем семейные годовщины. Мы растем вместе с книгами – они растут в нас. И когда-то настает пора бунта против вложенного еще в детстве отношения к классике.

Петр Вайль, Александр Генис